

ПРОБЛЕМЫ РЫБОЛОВСТВА В БАРЕНЦЕВОМ МОРЕ

канд. биол. наук В.Н. Шлейник – ПИНРО

Баренцево море – важнейший промысловый район Мирового океана. Оно дает более половины рыбы и других гидробионтов, добываемых российскими судами Северного бассейна (рис. 1).

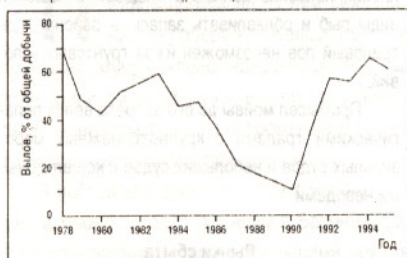

Рис. 1. Удельный вес вылова рыб российскими судами в Баренцевом море в общей добыче гидробионтов на Северном бассейне

В течение многих лет основными объектами промысла являются треска и пикша, морской окунь-клявач и гренландский палтус, мойва и северная креветка. Наибольшая доля вылова рыбных ресурсов приходится на Россию и Норвегию, именно поэтому и ответственность за рациональное использование их несут эти страны. Регулирование промысла осуществляется в рамках Соглашения о сотрудничестве в области рыболовства между СССР (теперь Россией) и Норвегией (1975 г.) на основе рекомендаций ученых двух стран и Международного комитета по исследованию моря (ИКЕС). Особенно возросла роль регулирования рыболовства после введения 200-мильных экономических зон в 1977 г.

Состояние запасов

Наиболее массовым видом среди донных рыб

Баренцева моря является треска (*Gadus morhua*), что определяет особое значение ее для экономики северных стран. Треска нерестится у Северо-Западного побережья Норвегии, а нагуливается и растет на акватории Баренцева моря, совершая протяженные миграции в течение года. Как и многим другим рыбам Северной Атлантики, ей присущи значительные колебания численности отдельных годовых классов. После второй мировой войны наряду с определенной цикличностью этих колебаний, обусловленных природными факторами, стала заметна тенденция уменьшения запаса, причем периоды низкой численности становятся продолжительнее, чем высокой.

Главная причина уменьшения запаса трески – высокая интенсивность промысла не только самой трески, но и объектов, являющихся ее основной пищей (мойва и креветка). Чрезмерное изъятие последних ведет к ухудшению кормовой базы трески, увеличению потребления собственной молодежи (каннибализму), снижению темпа роста и воспроизводительной способности популяции, что даже при появлении урожайных годовых классов замедляет восстановление запасов.

В 50–70-е годы средний запас трески составлял 2,8 млн т, а общий годовой вылов – 780 тыс. т. В период последнего снижения запаса трески (1980–1986 гг.), вызванного сочетанием неблагоприятных климатических изменений и влиянием промысла, величина промыслового запаса уменьшилась до 1 млн т, а общий вылов – до 370 тыс. т (рис. 2). Начало последнего десятилетия ознаменовалось переходом российского и норвежского промысла на щадящий уровень эксплуатации запаса трески. Вместе с кратковременным увеличени-

ем численности мойвы и появлением относительно богатых поколений трески это привело к медленному росту запасов. К началу 1995 г. промысловый и нерестовый запасы трески достигли соответственно 1,9 и 0,8 млн т, что позволило рекомендовать общий допустимый улов в объеме 740 тыс. т. Однако очередная депрессия мойвы и ожидаемое похолодание Баренцева моря предполагают уменьшение промысловой популяции трески в ближайшем будущем. В этих условиях необходимо дальнейшее соблюдение щадящего режима эксплуатации запаса трески.

Пикша (*Melanogrammus aeglefinus*) – более теплолюбивый вид, чем треска. Она распределяется на юге Баренцева моря и имеет меньшую численность. Динамика ее запасов сходна с динамикой трески, но колебания численности годовых классов значительно больше. За последние 30 лет запас пикши варьировал от 64 тыс. т (1984 г.) до 1 млн т (1972–1973 гг.), в среднем – около 400 тыс. т. Это обеспечивало годовой вылов рыбы всеми странами от 21 до 294 тыс. т (в среднем – около 40 тыс. т).

В течение 80–90-х годов запас пикши изменялся синхронно с запасом трески, что объясняется сходным воздействием на них природных факторов и рыболовства. В 1995 г. отмечено увеличение биомассы пикши за счет пополнения урожайными годовыми классами 1989–1990 гг. до среднеевропейского уровня (410 тыс. т), и теперь рекомендовано повысить ОДУ до 130 тыс. т. В дальнейшем высокий уровень эксплуатации, замедление темпа роста и отсутствие урожайных поколений будут способствовать сначала стабилизации запаса, а затем его снижению.

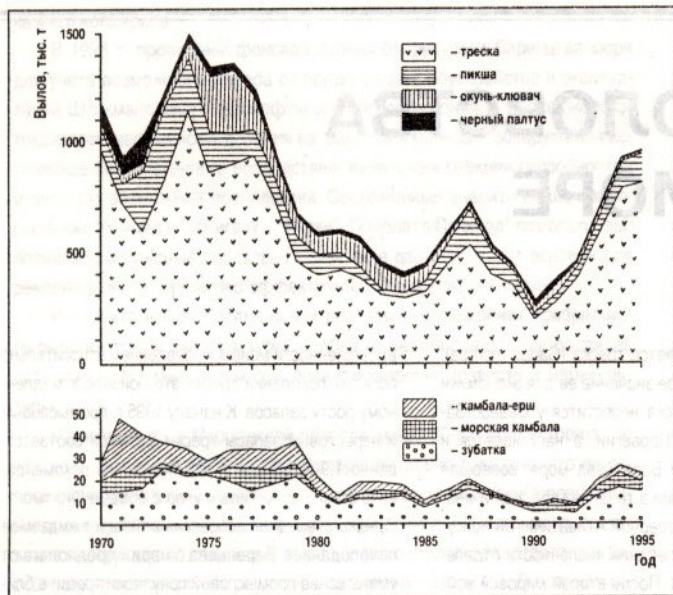

Рис. 2. Динамика вылова донных рыб всеми странами в Баренцевом море и сопредельных водах

Скопления окуня-клявача (*Sebastes mentella*) приурочены к северо-западной части шельфа Баренцева моря. Траловый промысел его начался в 1952 г. Значительное изъятие рыбы в 1955–1961 гг. вызвало резкое снижение запаса и среднего вылова с 30 тыс. т в 50-е годы до 16 тыс. т в 60-е. К 1977 г. благодаря пополнению стада несколькими многочисленными поколениями промысловый запас окуня-клявача увеличился до 700 тыс. т. Максимальный вылов (269 тыс. т) был отмечен в 1976 г., но средний за 70-е годы не превысил 109 тыс. т.

В конце 70-х годов в Баренцевом море и прилегающих водах начался быстрый рост добычи северной креветки, при промысле которой вылавливалось большое количество молоди морского окуня. Это явилось одной из причин сокращения пополнения окуня-клявача, а затем и промыслового запаса. Такая ситуация наблюдалась до 1986 г., когда биомасса стада упала до 140 тыс. т, а средний вылов – почти вдвое, т. е. до 56 тыс. т. Другим фактором, обусловившим уменьшение пресса промысла на популяцию окуня-клявача со второй половины 80-х годов и до настоящего времени, стало перераспределение промысловых усилий на треску и пикшу в связи с некоторым ростом биомассы их популяции. Это привело к медленному увеличению запаса окуня даже при отсутствии многочисленных годовых классов. В 1995 г. запас окуня-клявача составил всего 200 тыс. т, что в 2 раза меньше среднееголетнего уровня (400 тыс. т). Допустимый вылов морского окуня в 1995 г. 14 тыс. т.

Черный палтус (*Reinhardtius hippoglossoides*), как и окунь-клявач, распределяется главным образом в северо-западной части баренцево-морского шельфа на больших глубинах континентального склона. Добыть его начали с 1965 г., когда запас достигал 600–700 тыс. т, а общий вылов всеми странами – 20–30 тыс. т. С того времени и до 70-х годов биомасса популяции палтуса быстро уменьшалась до 100 тыс. т, а вылов его сначала возрос до 76 тыс. т в 1971 г., но затем также уменьшился до 20 тыс. т. Начало 90-х го-

доу отмечено очередным увеличением общего вылова палтуса, в основном Норвегией (до 32 тыс. т в 1991 г.), с последующим резким сокращением запаса и введением запрета на специализированный траловый промысел, который действует и сейчас.

К началу 1995 г. промысловый запас черного палтуса насытился около 50 тыс. т, нерестовый – 40 тыс. т. При небольшой популяционной плодовитости трудно надеяться на восстановление численности стада в ближайшие годы, если не ввести полный мораторий на его промысел. К сожалению, только российские рыбаки последние три года выполняют рекомендации ученых по прекращению специализированного тралового лова палтуса. Норвегия продолжает вылавливать ежегодно до 12 тыс. т этой рыбы как ярусами, так и тралами.

Мойва и северная креветка являются не только важными промысловыми объектами, но и основой пищевого рациона трески и других донных рыб, поэтому от их количества зависит состояние экосистемы Баренцева моря в целом.

Мойва (*Mallotus villosus*) нерестится весной у берегов России и Норвегии, а нагуливается в открытом море. В 70-х годах общий запас ее колебался от 4 до 7 млн т, нерестовый – от 1 до 4 млн т, что обеспечивало стабильный промысел. Максимальный улов мойвы был получен в 1977 г. (2,96 млн т), но уже на следующий год снизился. В начале 80-х годов при стабилизации общего вылова на уровне около 2 млн т общий и нерестовый запасы стали быстро уменьшаться, и в 1986 г. промысел мойвы был запрещен. В 1991 г. отмечено кратковременное увеличение биомассы популяции (до 7 млн т) за счет богатого поколения 1989 г., тем не менее с 1993 г. вновь по рекомендации ученых был введен запрет на ее промысел. Во многом уменьшение численности мойвы было вызвано ростом запасов хищников (трески, пикши, морских млекопитающих и др.).

Северная креветка (*Pandalus borealis*) широко распространена в Баренцевом море и сопредельных водах. До середины 70-х годов небольшой промысел ее имел место у берегов Северной Норвегии и Шпицбергена. В начале 80-х годов началась интенсивная добыча креветки в Баренцевом море и в 1984–1985 гг. общий годовой вылов в этом районе превысил 120 тыс. т, что больше суммарного вылова креветки во всех районах Северной Атлантики. Однако с увеличением численности трески и пикши в последующие годы запас и добыча северной креветки начали падать.

В 1995 г. общая биомасса креветки в Баренцевом море и сопредельных водах составила около 570 тыс. т, а вылов (по предварительным данным) не превысил 25 тыс. т.

Виды промысла

Для российских судов, работающих в Баренцевом море и сопредельных водах, наиболее распространен лов донными тралами. В настоящее время Россия ведет круглогодичный промысел трески, пикши и северной креветки средне- и малотоннажными судами с мощностью главных двигателей до 1320 л.с. Постепенно возобновляется промысел пассивными орудиями лова (удобный, ярусный). Использование таких орудий лова позволяет уменьшить затраты топлива, изымать из скопления наиболее ценные в пищевом отношении виды рыб и облавливать запасы в районах, где траловый лов невозможен из-за грунтовых условий.

Промысел мойвы до его запрета велся пелагическими тралами с крупнотоннажных морозильных судов и небольших судов с кошельковыми неводами.

Рынки сбыта

До 90-х годов практически вся рыбная продукция, добытая в Баренцевом море, поступала на внутренний рынок. Однако с распадом СССР произошла переориентация поставок продукции и в настоящее время большая часть уловов трески, пикши, северной креветки поставляется в порты Норвегии, Дании, Великобритании, Германии и других стран. Причина этого кроется в значительном увеличении эксплуатационных расходов судов, ведущих промысел в Баренцевом море. Такая ситуация негативно сказывается на ценах, в первую очередь трески, и требует скоординированных действий поставщиков рыбной продукции, не только российских, но и других стран.

Регулирование промысла

Как уже отмечалось выше, регулирование промысла рыбных ресурсов Баренцева моря осуществляется Россией и Норвегией. Для большинства объектов рыболовства основной мерой регулирования является установление научно обоснованного общего допустимого улова. К сожалению, несмотря на настоятельные предложения России уже в течение 10 лет о необходимости введения ограничения при промысле северной креветки, до настоящего времени не достигнуто полжизненного решения. Переход на регулирование промысла с учетом трофических взаимоотношений запасов гидробионтов требует установления ежегодного общего допустимого улова и для креветки.

Наиболее серьезной проблемой в последние два года стал нерегулируемый промысел трески в районах за пределами юрисдикции России и Норвегии. Прежде всего, это относится к судам Исландии, которые вылавливают до 35 тыс. т трески в открытой части Баренцева моря.

Изъятие рыбы сверх установленных квот негативно сказывается на состоянии запасов этого важного объекта рыболовства и поэтому требует безотлагательного решения.